

*Чуждый язык распространяется не саблею и пожарами,
но собственным обилием и превосходством.*

А. С. Пушкин

Лучшие люди России всегда понимали жизненную необходимость бережного сохранения самобытности русской, национальной и боролись со злоупотреблением иноязычными словами.

Иноязычные слова в русском языке издавна были предметом пристального внимания и обсуждения учёных, общественных деятелей, писателей, любителей русского языка. Учёных интересовало, какое место занимают **заимствованные слова** в словарном составе русского языка, из каких языков больше всего заимствуется слов, в чём причина заимствования, не засоряют ли иностранные слова родной язык. Неоднократно предпринимались попытки заменить слова, пришедшие из других языков, русскими (Петром I, М. В. Ломоносовым, В. И. Далем).

С другой стороны, наш великий поэт А. С. Пушкин называл наш язык «гибким и мощным в своих оборотах и средствах, **переимчивым и общежительным** в своих отношениях к чужим языкам».

До некоторого времени считалось, что богатство и самобытность **нашего языка** нисколько не пострадали от такого гостеприимства. Но в последнее время употребление иноязычных слов, а точнее, их засилье, стало одной из непростых проблем...

Приходится вспомнить конец 18 – начало 19 веков, борьбу так называемых «карамзинистов» и «шишковистов» за чистоту родного языка. Выдающийся русский писатель, историк, просветитель **Н. М. Карамзин** стремился очистить язык русской литературы от тяжёлых и устаревших славянизмов и церковнославянизмов, предлагал заменить их новыми словами – либо вновь образованными, либо заимствованными из других языков, чтобы сделать язык современнее, легче, понятнее для широкого читателя, приблизить его к разговорной речи: «... хорошо писать для России, ещё лучше писать для всех людей».

Карамзин считал, что русский язык нуждается в реформе, в упрощении, в развитии (ввёл в оборот много новых слов – **влюблённость, будущность, промышленность**), в обогащении иностранными словами. В Россию в это время хлынули потоком заимствования из английского – англицизмы, из Франции – галлицизмы, из немецкого – германизмы, из польского – полонизмы, а вместе все они красиво именовались европеизмами.

Чуть не в каждой книжке «Отечественных записок» действительно встречались тогда *принципы, субъекты, элементы, гуманность, прогресс, универсальный, виртуозный, талантливый, доктрина, рефлексия* и т.д.

Идеологом другого направления был тоже выдающийся человек для своего времени **Александр Семёнович Шишков** – адмирал, участник «морских походов, писатель, президент Российской Академии наук, Министр просвещения России, государственный деятель, человек консервативных взглядов.

Шишков считал, что вместе с французскими словами в Россию проникает вредное влияние французской революции. Само слово *республика*, как он писал, напоминает *режь публику*. Шишковисты не могли стерпеть «карамзинского» реформаторства: «Неопытность и мода наводнили наши книги бесчисленными иностранными выражениями. Таковая, можно сказать, дерзость достойна самой строгой критики». Заимствованные слова они называли *варваризмами*, имея в виду сразу все оттенки значения этого слова: чужестранцы, захватчики, грубо попирающие наши отечественные святыни. Зачем, говорили они, говорить слово *декламация*, когда есть своё слово – *возглашение*, вместо *монотония* – *одногласие*, вместо *характер* – *свойство*, вместо *симметрия* – *соразмерность* и т.д. Один автор заменил в своей пьесе все варваризмы русскими словами: актёр – *действователь*, компас – *окружелец*, партер – *помост*, суфлёр – *напоминатель*. Карамзинисты в долгу не оставались и называли самодельные переводы шишковистов *идиотизмами*, высмеивая их пристрастие к архаичным сложным словам: *быстромолнийное* слово, *сенолиственный* дуб и даже пародийное *длинногустозакоптелая* борода.

Интересно, кто же стоял за каждым из этих идеологов, какие известные исторические личности? За Карамзиным были поэты первого лицейского призыва: Пушкин, Дельвиг, а также критик Белинский. В лагере славян – Третьяковский, Сумароков и целая плеяда поэтов-декабристов: Павел Катенин, Федор Глинка, Кондратий Рылеев, Вильгельм Кюхельбекер и Грибоедов.

А задолго до них нужно сказать и о неоценимой заслуге М. В. Ломоносова, который добивался, чтобы русский язык стал языком науки и искусства (прежде в России преподавали в университетах на латинском и немецком языках). Только в 1767 Екатерина Вторая официально разрешила читать лекции на русском языке.

А что же Пушкин? Придя в литературу в счастливое время, отдав дань Ломоносову и Державину, он с восторгом принял реформы Карамзина и, наделённый великим талантом, ушёл вперёд от него, как писал Белинский, «на целые веки». Вот как он высмеивает шишковистов в «Евгении Онегине», в строфе о Татьяне Лариной:

...Все тихо, просто было в ней.

Она казалась верный снимок

***Du c'jtte il faut...** Шишков, прости:*

Не знаю, как перевести.

Или:

...но с головы до ног

Никто бы в ней найти не мог

Того, что модой самовластной

В высоком лондонском кругу

*Зовётся **vulgar** (не могу...*

Люблю я очень это слово,

Но не могу перевести;

Оно у нас покамест ново,

И вряд ли быть ему в чести.

Однако, будучи активным сторонником реформ Карамзина, Пушкин не мог не отметить в самом «новом» литературном слого (не в отдельных словах), который культивировала «карамзинская школа», явных признаков «устаревания», потому что это был слог, соответствующий вкусу высшего общества, точнее вкусу «милых дам». Это был слог, далёкий от русской жизни, являвший, по меткому выражению Грибоедова, «смешенье французского с нижегородским». Не совпадая ни с шишковистами с их «старым» слогом, ни с карамзинистами с их «новым» слогом, Пушкин призывал искать источник развития русского литературного языка главным образом в

языке народа, выражаться точно и понятно, искренне и просто и писать «на языке большинства нации, не подвергшемся засорению и искажению».

Перенесёмся в век 21-ый. Давно уже русский литературный язык освободился от церковнославянизмов и архаизмов. Но «чужевластье мод» продолжается. Англицизмы и американизмы заполнили и наш письменный язык, и устную речь. Теперь уже смешением «французского (читай: английского) с нижегородским» никого не удивишь.

В последние 20–25 лет, в эпоху перелома общественной жизни, в период экономических, политических и психологических катаклизмов, лавиной хлынули в наш язык, и в научный в том числе, английские и американские слова, обозначающие новые реалии. Новые экономические отношения отражаются в следующих словах: *бартер, маркетинг, конвертируемая валюта, менеджмент, брокер, аудит, акционер, инвестиция, приватизация*. В науке и технике появились слова: *компьютер, ксерокс, факс, модем, плеер, ноутбук, мессенджер, смартфон, полтергейст, аура, клон* и так далее.

Многие из них стали уже общеупотребительными словами, некоторые же сохранили налёт книжности. В помощь широкому читателю, писателю, учёному, журналисту вышел не столь давно **Толковый словарь иноязычных слов** – М.: ЭКСМО, 1998, переиздан в 2006 и 2008 гг. – 944 с. – (Библиотека словарей). Словарь издан под редакцией д-ра филол. наук проф. Л. П. Крысина и содержит 25 тысяч слов и словосочетаний. В противовес многочисленным существующим словарям иностранных слов этот словарь является **толковым**, то есть, помимо сведений об этимологии, каждое слово имеет толкование в соответствии с тем смыслом, которым оно обладает в русском языке, снабжается грамматическими характеристиками. Автор словаря отмечает новые, появившиеся в конце 20

века специальные термины, некоторые из которых уже прижились в языке: *абстракт, андеграунд, бассет, виндсёрфинг, кикбоксинг, киллер, копирайт, курсор, леггинсы, мануал, мафиози, ноу-хау, ретро, сериал, хит, экстрасенс* и другие.

Отношение к заимствованным словам сегодня самое противоречивое, но чаще у большинства населения негативное. Объясняется это тем, что большая масса заимствований приходит в язык через средства массовой информации. Порой журналисты употребляют неологизмы и **заимствованные слова** рассчитывая на то, что все читатели, зрители, слушатели их понимают. Но происходит наоборот. Многие читатели, слушатели не понимают значения **новых слов**, это раздражает их и рождает неприязнь к заимствованиям. Задача журналиста – писать лаконично, просто, доступно для широких масс. А между тем в средствах массовой информации на каждом шагу *имидж, эксклюзив, копирайтер, мерчендайзер, андеграунд, консалтинг* и так далее.

Поймала недавно в газете «Новая Сибирь» словечко *глэмпинг*. Вдобавок к *дайвингу, керлингу* и другим англицизмам. Надо отдать должное автору статьи. Он даёт разъяснение слова в скобках: **глэмпинг** (от английских слов *glamour* и *camping* – гламурный кемпинг). И зачем нам этот *гламур*, спрашивается? Ещё и *кемпинг* не успел прижиться. А его уже окружили гламуром! Вот оно, чужевластье мод, воочию! Теперь и *квесты* на каждом углу. А чем хуже *поиск? Игра? Задача?* Ведь столько синонимов на родном русском! Вот и вспомнишь тут Шишкова!

Вот один блогер пишет в интернете: «Ещё ладно, когда чужое **слово** приходит с новым понятием – не переводить же, как Карамзин, **иноязычные** словечки по частям. Но ведь часто нахальный чужак лезет на место, у которого есть законный, живой и здоровый владелец. Вот, скажем, вошёл в последние

годы в наш язык **имидж** (даже и родственничков за собой по-тащил – **имиджмейкер, имидж-реклама** и т.д.) – а в чём он, спрашивается, лучше давно существующего в языке *образа*?»

В отношении к заимствованным словам и сейчас нередко сталкиваются две крайности: с одной стороны, перенасыщение речи иноязычными **словами** и оборотами, с другой – отрицание их, стремление употребить только **исконное слово**. При этом в полемике часто забывают о том, что многие заимствования совершенно обрусели и не имеют эквивалентов, являясь единственными наименованиями соответствующих реалий. Вспомним пушкинское: *Но панталоны, фрак, жилет — всех этих слов на русском нет...*)

Да, **иноязычные слова** в лексике современного русского литературного языка, хотя и представляют довольно многочисленный пласт лексики, но, тем не менее, не превышают 10% всего его словарного состава.

Что касается языка писателей, поэтов – тут надо не переусердствовать. Вот пример удачного использования заимствований в поэзии:

*Наполнен энергетикой до пят,
Я вешал куртку, и летели искры.
Сегодня **киловатты** мои спят:
Аккумулятор сел довольно быстро.
И пальцы те же, вешалка всё та же,
Но никакого напряженья тока,
И ни к чему словесный **эпатаж** –
Дыханья жизни не хватает строкам.
Им нужен ток, ах, как им нужен ток
Для ярких мыслей, для накала чувства,
Чтоб задышало что-то между строк
И родилось высокое искусство!*

А. Чернышев, сб. *Дыхание вечности*

Четыре иноязычных слова в стихотворении из 65 употреблённых. Вот это и есть 10%, о которых говорят лингвисты. Но как они здесь к месту! Они создают развёрнутую поэтическую метафору, помогают создать образ творца, которому нужен заряд вдохновения, накал чувств для создания настоящего произведения, шедевра, если хотите.

Но бывает и непропорциональное использование иноязычных слов. К примеру, в недавно прочитанном мной рассказе о любви, героиня едет в поезде и смотрит в окно на пробегающие мимо облака, которые имеют причудливые формы. И вдруг читаем:

*«Небесная философская концепция несколько отличается от земной. Во-первых, она географически **интерферентна**. И это подтверждается не только пальмой, но и тем далёким стадом слонов, что понуро бредут по самому горизонту...»*

Да, каких только фигур не увидишь на небе в любое время года, а особенно весной и летом! Но первые два предложения текста так и просятся в учебник географии или астрономии. И **концепция** и **интерферентность** здесь совершенно лишние. Четверостишие из русской классики здесь подошло бы лучше.

И ещё. Героиня разговаривает со своей соперницей. *И той кажется, что Лена **апеллирует** к ней, упрекая за то, что она красивая и счастливая. **Апеллировать** (по словарю) – 1. Обжаловать какое-либо постановление. 2. Обратиться за поддержкой, советом.*

Неточность словоупотребления налицо. И своё, русское слово – **обращается** было бы уместней.

Заканчивая статью, хотелось бы привести слова нашего главного поэта А. С. Пушкина: «**Истинный вкус состоит не в безотчетном отвержении такого-то слова, такого-то оборота, но в чувстве соразмерности и сообразности**». Об этом должны помнить все пишущие на родном языке.